

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1093-1100. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1093
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Trade Communication in the Kyrgyz Steppe (first half of the XIX century): Some Characteristic Features

Bella A. Bulgarova ^{a, *}, Victor V. Barabash ^a, Valerii L. Muzykant ^a, Kairkul E. Kasymalieva ^a

^a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

Abstract

This paper examines the features of trade and communication in the Kyrgyz steppe during the first half of the XIX century. The attention is paid to measures to protect trade routes from nomad attacks, to the means of communication, as well as to the slave trade and its main driving forces.

There were used as materials the sources of personal origin of travelers and emissaries who visited Central Asia in the XIX century. The another source for our research was collections of documents. When solving research problems, we used general scientific traditional methods of analysis, synthesis, concretization and generalization. The historical-comparative method is of great importance in the study, which made it possible to look at the events in Central Asia through comparison with similar events at this time in the Caucasus.

The authors concluded that in the first half of the XIX century in the Kyrgyz steppe (in Central Asia), trade was a very important source of income for the indigenous population. Due to the regional characteristics (the presence of nomads), trade routes were constantly under threat of blocking, and trade caravans were under threat of looting. The intrigues of the rulers of the Bukhara and Khiva khanates played an important role in curbing the region's trade relations with other countries. In an effort to prevent each other from strengthening, they created terms for looting trade caravans, as well as carrying out raids on neighboring countries in order to capture people. Subsequently, the captured prisoners became one of the most important goods on the territory of the Kyrgyz steppe, which encouraged the capture of slaves, the slave trade and the use of slave labor in agriculture. It is also important to emphasize that many socio-economic processes in Central Asia were identical to those in the Caucasus (Circassia and Abkhazia).

Keywords: Kyrgyz steppe, XIX century, Russian Empire, caravan, trade, communication, slave trade.

1. Введение

Торговые отношения и коммуникация между территориями являлись и являются важным инструментом для создания крепких социально-экономических связей как для разных регионов одного государства, так и для разных стран. На международном уровне торговая коммуникация позволяет не только экспортировать и импортировать товары, но и осуществлять обмен цивилизационный, в том числе развивать языковую коммуникацию. В связи с этим важное значение имели специалисты, которые выполняли роль не только торговцев и дипломатов, но и переводчиков и переговорщиков, знающих особенности общения и быта разных народов. От характера коммуникации нередко зависел исход той или иной торговой сделки. Серьезный языковой барьер не способствовал ускорению развития взаимовыгодных отношений.

Под Киргизской степью мы понимаем территорию, которая находилась между Уральскими горами на юге. Ныне это территория северного и западной части центрального Казахстана и российского Южного Урала и степных районов Западной Сибири.

* Corresponding author

E-mail addresses: bulgarova-ba@rudn.ru (B.A. Bulgarova)

2. Материалы и методы

В качестве материалов были использованы источники личного происхождения путешественников и эмиссаров, посетивших Среднюю Азию в XIX веке. Здесь необходимо назвать работы Е.К. Мейендорфа «Путешествие из Оренбурга в Бухару» (Мейендорф, 1975), А. Вамбери «Путешествие по Средней Азии» (Вамбери, 1865), а также труд Н.Н. Муравьева-Карсского «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров» (Муравьев-Карсский, 1822). Другим источником для данного исследования были сборники документов. Так, например, нами привлекался сборник документов по истории Казахской ССР «Материалы по истории Казахской ССР. 1785–1828 гг.» (Материалы по истории..., 1940).

При решении исследовательских задач применялись общенаучные традиционные методы анализа, синтеза, конкретизации и обобщения. Важное значение в исследовании имеет историко-сравнительный метод, благодаря которому оказалось возможным взглянуть на события в Центральной Азии через сопоставление с аналогичными событиями в это время на Кавказе.

3. Обсуждение

Вопросы торговых и коммерческих коммуникаций на территории Киргизской степи затрагивались в многочисленных исследованиях, посвященных изучению современной территории Казахстана, как дореволюционными и советскими исследователями, так и современными. К дореволюционным работам мы можем отнести переизданную работу по истории Хивинских походов М. Терентьева (Терентьев, 2010).

Из работ советского периода выделяются труды Н.А. Халфина «Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.)» (Халфин, 1974), М.И. Сладковского «История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.)» (Сладковский, 1977), Н.Г. Апполовой «Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в.» (Апполова, 1960), Е. Бекмаханова «Казахстан в 20–40 гг. XIX в.» (Бекмаханов, 1947), С.З. Зиманова «Политический строй Казахстана в конце XVIII века и первой половине XIX века» (Зиманов, 1960).

В современный период проблемам политического устройства азиатских ханств и защиты торговых караванов в Азии посвятила свои труды Yu.A. Lysenko (Lysenko, 2019; Lysenko, 2018). Вопросам российско-китайской торговли в Центральной Азии уделила внимание С.Б. Кожирова (Кожирова, 2000).

Важно понимать, что социальные процессы на территории Центральной Азии были во многом похожи на аналогичные процессы, происходящие в это время на Кавказе, а именно на территории Черкесии. Так, например, вопросы привлечения на службу черкесской аристократии рассматривались в работах авторского коллектива во главе с А.А. Черкасовым (Cherkasov et al., 2014; Cherkasov et al., 2015; Cherkasov et al., 2015b; Cherkasov et al., 2018a). Этот же авторский коллектив предпринимал попытки оценки демографического состава обществ в Черкесии, Абхазии, Мингрелии (Cherkasov et al., 2016; Cherkasov et al., 2016a; Cherkasov et al., 2018). Вопросами ответных мероприятий на нападения на русскую территорию занималась авторская группа во главе с Г. Раевичем (Rajović et al., 2017; Rajović et al., 2018).

Важной составной частью торговли в Азии и на Кавказе была работоторговля. Вопросами работоторговли на Кавказе активно занимались Е.И. Иноземцева (Inozemtseva, 2019), А.А. Черкасов (Cherkasov et al., 2017), В.Е. Возгрин (Vozgrin, 2018), М. Шмигель (Smigel, Cherkasov, 2016), С.Л. Дударев (Dudarev, 2018) и др.

4. Результаты

С первой половины XVIII века сношения Российской империи с ханствами Киргизской степи главным образом обеспечивались с помощью торговых караванов, которые численностью в 50–60 верблюдов отправлялись, как правило, в июле–августе; в Кульджу и Чугучак они выходили из Семипалатинска, Петропавловска и Усть-Каменогорска; в Хиву и Бухару – из Оренбурга, Орска и Троицка. Время следования каравана составляло 50–60 дней. На зимовку они оставались в центральноазиатских владениях, а в Россию возвращались в марте следующего года (Сладковский, 1977: 213).

Сразу же после начала торговых сношений между русскими и Киргизской степью на повестку дня встал вопрос защиты торговых караванов от разграбления разнообразными кочевниками. Традиция нападения на русские торговые караваны в Киргизской степи была давней: так, еще в 1730-е гг. они, несмотря на вооруженную охрану, подвергались систематическим разграблениям. По этой причине развитие торговых коммуникаций в Киргизской степи стало первоочередной задачей для Российской империи, которая принимала различные шаги по сближению с лидерами Киргизской степи, как и позднее на Кавказе эти представители пользовались самыми разнообразными благами вплоть до получения жалованья и пособий от русской администрации (Cherkasov et al., 2015: 541-548).

В 1803 г. на пути в Бухару была разграблена русская торгово-дипломатическая миссия Я.П. Гавердовского (Lysenko, 2019: 141). Важно пояснить, что на данную миссию министр коммерции Российской империи Н.П. Румянцев возлагал большие надежды, так как она должна была выяснить объем возможного торгового оборота. К дипломатической миссии, которая выехала из Оренбурга в Бухару 23 июля 1803 г., присоединился караван русских купцов, который вез на 55 верблюдах товаров более чем на 250 тыс. руб. 6 сентября миссия подверглась нападению азиатцев во главе с ханом Абулгазы Каиповым. Караван был практически полностью разграблен, а сам поручик Гавердовский был вынужден 30 сентября вернуться в Оренбург.

Известия о разграблении русской торгово-дипломатической миссии вызвало значительный резонанс в Российской империи. Уже в конце 1803 г. в Санкт-Петербург были приглашены родственники хана Абулгазы Каипова, которые всячески отрицали участие знати в этом набеге. Однако следствие по этому делу проводили и местные власти, например военный губернатор Оренбургского края Г.С. Волконский. Уже в конце 1803 г. Г.С. Волконский докладывал, что из 41 рода Младшего жуза, которые занимались торговлей или обменом товарами с русскими, 10 родов систематически имели побочный бизнес – нападение на караваны (Материалы по истории..., 1940).

Сбыт награбленного осуществлялся на рынках Бухары и Хивы. Нельзя не отметить и другой весьма распространенный вид нападения, который назывался барымта, его особенностью являлся насильственный угон лошадей. Такие нападения, как правило, осуществлялись ночью, когда злоумышленники подкрадывались к пасущимся лошадям и похищали их. Важно понимать, что барымта и в Азии, и на Кавказе была нормой социальных отношений. И если за кражу скота у сородичей, согласно адатам, наказывали, то за кражу скота или лошадей у любых торговцев местные жители наказания не несли.

Налоги в ханствах Киргизской степи платились практически со всего, в том числе с дележа добычи. Так, например, в Хивинском ханстве большая часть совершавших набеги на соседние территории относилась к туркменам, которые осуществляли налеты на персидские земли. По возвращении в Хиву они обязаны были отдавать пятую долю всей захваченной добычи: рабов и наложниц, лошадей, верблюдов, скота, купеческих товаров и денег, разумеется, если они не успевали утаить награбленное (Муравьев-Карский, 1822: 82).

Во время нападений на караваны в 1820-е гг. именно хивинцы отличались большой сплоченностью, их отряды иногда достигали численности в 4–5 тыс. человек. Тактика такого нападения всегда строилась на внезапности. Хищники наводили панику криком и воем, верблюды, реагируя на шум, разбегались по степи и становились легкой добычей. Лучшим средством, чтобы предотвратить такое замешательство, – это заставить животных опуститься на задние ноги: тогда верблюдов с трудом можно поднять, но в условиях набега на это просто не хватало времени. Нужно понимать, что участь каравана в степи без верблюдов была незавидной, что означало гибель (Мейендорф, 1975: 32).

К 1820 г. движение караванов в степи было практически парализовано. Даже такие меры, как сопровождение караванов султанами Младшего и Среднего жузов, были неэффективны. Для обеспечения безопасности торговых караванов от Бухары до Сырдарьи и обратно было предложено сопровождать войскам эмира, а от Сырдарьи до Оренбурга и обратно их охраняли бы царские войска. Однако бухарские власти отклонили это предложение. В 1822 и 1824 гг. были утверждены уставы о сибирских и оренбургских казаках, которыми была ликвидирована ханская власть в Среднем и Младшем жузах, а также введена российская административно-территориальная, судебная и налоговая системы (Lysenko, 2019: 142).

Торговые коммуникации с ханствами Киргизской степи имели важное значение для Оренбургского края и ряда граничащих с ним областей. Из Киргизской степи доставлялось большое количество продовольствия и сырья для местной промышленности, что значительно упрощало проблемы снабжения отдаленных областей и обеспечивало занятость населения.

Нередко жители Киргизской степи нападали и на вооруженные караваны. Так, в 1824 г. было нападение хивинцев на русский караван полковника Циолковского, следовавший в Бухару под вооруженным конвоем из 625 человек при двух орудиях (Lysenko, 2019: 144).

По состоянию на 1830 год только Малый жуз, который располагал наименьшим количеством домашнего скота, в год продавал Российской империи: 400 тыс. овец на 2,6 млн руб., 100 тыс. овечьих шкур на 60 тыс. руб., 10 тыс. пудов овечьего сала на 55 тыс. руб., 4 тыс. пудов козьего пуха на 80 тыс. руб., 15 тыс. конских кож на 25 тыс. руб., 3 тыс. лошадей на 100 тыс. руб. и 5 тыс. заячьих шкурок на 5 тыс. руб. Общая стоимость товаров составляла 2,9 млн руб. В обмен на это российские купцы продавали азиатскому населению хлеб, различные ткани, железную, медную посуду и другие изделия (Халфин, 1974: 36). Важно отметить и то, что коренное население азиатских жузов участвовало также в перевозке купеческих товаров, что составляло еще одну отрасль его доходов. Однако нельзя умолчать о том, что среди населения были и те, кто занимался грабежом торговых караванов, причем вне зависимости от того, чьи были это караваны, русские или азиатские.

Важная роль в коммерческих коммуникациях отводилась Хивинскому ханству Киргизской степи. Причиной этому была близость Хивы к торговым путям, ведущим к другим ханствам

Киргизской степи. Хивинцы торговали прежде всего с Бухарой, приобретали там местные товары и везли их вместе с предметами собственного промысла (в первую очередь с хлопчатой бумагой) в Россию до Оренбурга или в Астрахань через Мангышлак и Каспийское море. Понятно, что такие торговые связи были важны и выгодны для обеих сторон, однако в Киргизской степи единого мнения на этот счет не существовало, так как, как бы ни выгодна была торговля с Российской империей, в Киргизской степи всегда находились люди, которые предпочитали длительной трудозатратной торговой работе один вооруженный набег. Нередко инициаторами или подстрекателями для набега на караван или Урало-Иртышскую оборонительную линию выступали сами правители Хивы (например Сеид Мухаммед Рахим-хан), которые адресовывали эту мысль киргизским батырам, а после удачного рейда скупали у них живой товар. Понятно, что такая политика наносила существенный урон русско-бухарским экономическими связям (например, разграбление каравана в 1825 г.).

Уже в 1820-е гг. российская администрация применила против азиатцев Киргизской степи тактику, успешно апробированную на Кавказе, – проведение репрессалий (Rajović et al., 2017: 1261-1274; Rajović et al., 2018: 153-160) против племен или родов, участвующих в нападениях на русские караваны. Так, в 1822 г. после похода в земли таблуклинцев генерал-губернатор Западной Сибири П.М. Капцевич отмечал, что у враждебных родов конфисковано 1340 лошадей, 560 верблюдов, 830 голов крупного рогатого скота, а также 26 тыс. баранов. Эта информация была доведена до всех султанов Киргизской степи, чтобы уберечь их от необдуманных действий (Lysenko, 2019: 145). Аналогичные меры предпринимала и оренбургская администрация, которая в 1825 г. осуществила репрессалии против разбойников под предводительством Юлашана: было захвачено 128 пленных. Аналогичные меры были предприняты и в 1836 г. для наказания рода адаевцев. Захваченные азиатцы в последующем были выменены на русских пленников, и эта практика была также характерна для Азии и Кавказа. Однако будет несправедливо не отметить, что для наказания разбойников использовались только русские армейские и казачьи формирования. В 1836 г. для наказания казахов, ограбивших торговый караван в Больших Барсуках, был направлен отряд башкирских охотников численностью в 1 тыс. человек: наказание оказалось чувствительным, причем русской казне эта экспедиция обошлась совершенно бесплатно (Герентьев, 2010: 37).

Налеты на караваны продолжались и в 1840-е гг. Так, например, 7 января 1843 г. киргизы-адаевцы захватили хивинский торговый караван (142 верблюда с товарами русских, казахов и хивинских купцов). В это же время лишились своего имущества два татарских купца, следовавших в Среднюю Азию. Весной 1843 г. хивинцы разграбили бухарский караван, убив почти всех купцов. В это же время вооруженный отряд казахского султана Кенисары Касымова разграбил караван из 1 тыс. верблюдов, который следовал из Ташкента в Петропавловск. Информация об этом случае практически остановила работу торгового пути через Ташкент (Халфин, 1974: 42-43).

При рассмотрении проблем, которые возникали в торговых отношениях между Российской империей и ханствами Киргизской степи, следует обратить внимание на характерные особенности политической обстановки в Средней Азии. Важно понимать, что кочевые народы находились под воздействием среднеазиатских ханств – Хивы, Бухары и Коканда. В этих краях практически не прекращались войны и междоусобные раздоры. Правители ханств были заинтересованы в использовании военных ресурсов кочевников, привлечении их на свою сторону в борьбе с противником. Наиболее интенсивными здесь были усилия Хивы, ее правящие круги стремились подчинить себе местное население. Одним из методов достижения этой цели было столкновение друг с другом различных родов и племен. Блокада торговых путей представлялась правителям Хивы подходящим способом нанести урон экономике соперника – Бухарского ханства. Для этих целей привлекались все, кого можно было использовать: от казахов и туркмен до каракалпаков. Участь захваченных в плен была незавидной. Так, А. Вамбери описывает как в Хиву были приведены около 300 пленных туркмен, которые напали на торговый караван (по большей части хивинских узбеков) и разграбили его. Они были разделены на две группы: до 40 лет и старше. Первая часть была продана в рабство, а остальные казнены. Казни осуществляли через повешение, однако часто перед этим выкалывали глаза. Для женщин была особая казнь: их зарывали по грудь в землю около виселиц, а потом забрасывали твердыми земляными комьями (кезек), так как в Хиве не было камней (Вамбери, 1865: 73). Аналогичная казнь женщин была и Кокандском ханстве. Наказание 17-летней девушки, пойманной за прелюбодеяние, описывает в своем дневнике путешествия Ф. Назаров: «Ее (жертву) вывели, вырыли на площади яму и закопали по груди в землю. Палач первым ударил несчастную камнем в голову, а потом и весь народ побивал ее камнями и размозжил всю голову; родственники вырыли тело и похоронили» (Назаров, 1968: 53).

Налеты практически на всех соседей и на караваны способствовали захвату пленников и работоторговле. Венгерский путешественник А. Вамбери отмечал в своих путевых заметках, что в Средней Азии существовали невольничьи рынки, переполненные рабами, которые являлись предметом купли и продажи (Вамбери, 1865: 157-158). Вот как описывает подобный рынок в Бухаре А. Вамбери: «Здание (имеется в виду здание рынка – Авт.), образующее четырехугольник, заключает в себя от 30 до 35 келий. Три оптовых торговца... наняли это здание для того, чтобы помещать в нем

несчастных, отчасти составляющих собственных и отчасти переданных им на комиссию. Как известно, каракчи, не способные долго ждать, предпочитали продавать своих рабов туркменам, имеющим в своем распоряжении больше средств. Эти туркмены привозят их в Бухару и пользуются немалой прибылью при этом, потому что покупают их из первых рук. Людей в Бухаре и Хиве продают от трех до шестидесяти лет, если только у них нет каких-нибудь недостатков и увечий. Сообразно с правилами религии, рабами могут быть только неверующие; но бухарец, только по внешности набожный, набирает рабов не только из шиитов персов, но даже многих учителей суннитского толка, заставляя их посредством побоев и разных притеснений – объявлять себя шиитами. Только одни евреи считаются негодными, или лучше сказать, недостойными быть рабами, – способ выражения отвращения, в сущности вовсе не неприятный для сынов Израиля, потому что, хотя туркмены и завладевают их собственностью, но их самих не трогают. Прежде и индусы составляли исключение. В последнее время, когда они хлынули через Герат в Бухару, Текке или Сарик постановили новые законы, несчастных поклонников Вишну сравнивали с мусульманами шиитами и принялись сначала грабить их, а потом и обращать в рабов.

Раб при продаже подвергается публичному осмотру; продавец должен ручаться, что у него нет ни нравственных, ни телесных недостатков. Для самого раба нет счастливее того момента, когда он выходит из рук торговца рабами, потому что какое бы тяжелое обращение не ожидало его у нового хозяина, все же это лучше, чем быть предметом торга, выставленным в лавке.

Цены на рабов изменяются сообразно с политическими обстоятельствами туркмен; например, в настоящее время (имеется в виду 1863 год – Авт.) самая высокая цена взрослого человека от 40 до 50 тилла (от 21 до 36 фунтов стерлингов), а после победы, когда было взято в плен 18 тыс. персов, человека можно было купить за 3 или 4 тилла» (Вамбери, 1865: 99).

Эти же требования к качеству «живого товара» были и на невольничьих рынках Кавказа, откуда купленные работоторговцами люди отвозились морем в Турцию и Египет (Cherkasov et al., 2017: 860).

В Хиве похитители привозили невольников на площадь и окружали себя ими. Потом приходили купцы и оценивали товар, без разбора пола и возраста. Выше всего ценились русские. Работоторговцами высоко ценилась русская смышленность, расторопность и сила. За молодого и здорового русского платили по местному курсу более 1 тыс. рублей ассигнациями. Персов продавали за меньшую сумму, а стоимость курда была еще ниже. Что же касается женщин, то персидские женщины ценились дороже русских (Муравьев-Карский, 1822: 100).

Как и на Кавказе за каждого пленника сначала требовали выкуп, и если родственники или друзья не могли выплатить его, то пленника продавали в рабство (Вамбери, 1865: 32). А. Вамбери отмечал, что во время его пребывания в Гемюштепе не проходило ночи без выстрела со стороны моря, что означало прибытие разбойничьего судна с добычей, а на следующее утро он отправлялся к «ночным героям» за десятиной в пользу дервишей (Вамбери, 1865: 33).

5. Заключение

Подводя итоги, важно отметить, что в первой половине XIX века в Киргизской степи (на территории Центральной Азии) торговля составляла весьма важный источник дохода коренного населения. Благодаря региональным особенностям (наличию кочевников), торговые пути постоянно находились под угрозой блокирования, а торговые караваны – под угрозой разграбления. Важную роль в сдерживании торговых связей региона с другими странами играли интриги правителей Бухарского и Хивинского ханств. Стремясь не допустить усиления друг друга, они создавали условия для грабежей торговых караванов, а также осуществления налетов на сопредельные страны с целью захвата людей. В последующем захваченные пленники становились одним из наиболее главных товаров на территории Киргизской степи, что поощряло рабозахват, работоторговлю и применение рабского труда в сельском хозяйстве. Важно также подчеркнуть, что многие социально-экономические процессы на территории Центральной Азии были идентичны тем, которые происходили на территории Кавказа (Черкесия и Абхазия).

6. Благодарности

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

Литература

- Апполова, 1976 – Апполова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. Москва, 1976. 371 с.
- Бекмаханов, 1947 – Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20–40 гг. XIX в. М., 1947. 230 с.
- Вамбери, 1865 – Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865.
- Зиманов, 1960 – Зиманов С.З. Политический строй Казахстана в конце XVIII века и первой половине XIX века. Алма-Ата. 1960. 247 с.
- Кожирова, 2000 – Кожирова С.Б. Российско-китайская торговля в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX в.). Астана, 2000. 138 с.

- Материалы по истории..., 1940 – Материалы по истории Казахской ССР. 1785–1828 гг. М., 1940. Т. 4. 543 с.
- Мейендорф, 1975 – Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. 183 с.
- Муравьев-Карский, 1822 – Муравьев-Карский Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М.: Типография Августа Семена, 1822.
- Сладковский, 1977 – Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1977. 440 с.
- Терентьев, 2010 – Терентьев М. Хивинские походы русской армии. М., 2010. 448 с.
- Халфин, 1974 – Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). М., 1974. 406 с.
- Cherkasov et al., 2014 – Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. The “Nobility” and “Commoners” in Ubykh Society: The Reasons behind the Social Conflict // *Bull. Georg. Natl. Acad. Sci.* 2014. .8(3): 64-72.
- Cherkasov et al., 2015 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Ustinovich E.S., Kryukova N.I., Molchanova V.S. (2015). The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s years // *Bylye Gody.* 2015. (3). 37: 541-548.
- Cherkasov et al., 2015b – Cherkasov A.A., Shmigel M., Bratanovskii S.N., Molchanova V.S. Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years) // *Bylye Gody.* 2015. 38(4): 888-893.
- Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years // *Bylye Gody.* 2016. (1). 39: 53-66.
- Cherkasov et al., 2016a – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Demographic Characteristics of the Tribes of the Black Sea Region in the first half of the XIX century // *Bylye Gody.* 2016. (2), 40: 382-391.
- Cherkasov et al., 2017 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The list of captives from the Turkish vessel *belifte* as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century // *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije – Series Historia et Sociologia.* 2017. 27(4): 851-864.
- Cherkasov et al., 2018 – Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskii S.N., Valleau A. The Abkhazian and Mingrelian principalities: Historical and demographic research // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Istorija.* 2018. 63(4): 1001-1016.
- Cherkasov et al., 2018a – Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskiy S.N., Smigel M. The Evolution of the Circassians’ Oaths in the Context of Changing Religious Views in 1800-1855 // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya.* 2018. 23(4): 40-50.
- Dudarev, 2018 – Dudarev S.L. F.V. Totoev about Slavery in Chechnya in the Historical Past // *Slavery: Theory and Practice.* 2018. 3(1): 18-30.
- Inozemtseva, 2019 – Inozemtseva E.I. Features of the Socio-Legal Status of Slaves in the Feudal Northeast Caucasus from the Perspective of Customary Law and Religious Beliefs // *Slavery: Theory and Practice.* 2019. 4(1): 4-19.
- Lysenko, 2018 – Lysenko Yu.A. «Deputative missions» of the Kazakh khans, sultans and family governs in the court of the Russian emperors in the first half of the 19th century // *Bylye Gody.* 2018. № 50(4). pp. 1518-1529.
- Lysenko, 2019 – Lysenko Yu.A. The Problem of Security of Trade Caravans in Russian-Kazakh Relations in the first half of the XIX century // *Bylye Gody.* 2019. Vol. 51. Is. 1. Pp. 138-148.
- Rajović et al., 2017 – Rajović G., Ezhevski D.O., Vazeroва A.G., Trailovic M.. The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the Beginning of the 19th Century: Part I // *Bylye Gody.* 46(4): 1261-1274.
- Rajović et al., 2018 – Rajović G., Ezhevski D.O., Vazeroва A.G., Trailovic M. The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the Beginning of the 19th Century: Part II // *Bylye Gody.* 47(1): 153-160.
- Smigel, Cherkasov, 2016 – Smigel M., Cherkasov A.A. The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special // *Bylye Gody.* 2016. 42(4): 1182-1197.
- Vozgrin, 2018 – Vozgrin V.E. The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe // *Slavery: Theory and Practice.* 2018. 3(1): 4-17.

References

- Appolova, 1976 – Appolova N.G. (1976). Khozyaistvennoe osvoenie Priirtysh'ya v kontse XVI – pervoi polovine XIX v. [The economic development of the Irtysh region at the end of the 16th – first half of the 19th century]. Moskva. 371 p. [in Russian]
- Bekmakhanov, 1947 – Bekmakhanov E.B. (1947). Kazakhstan v 20–40 gg. XIX v. [Kazakhstan in the 20-40s XIX century]. M. 230 p. [in Russian]

[Cherkasov et al., 2014](#) – Cherkasov A.A., Menkovskiy V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. (2014). The “Nobility” and “Commoners” in Ubykh Society: The Reasons behind the Social Conflict. *Bull. Georg. Natl. Acad. Sci.* 8(3): 64-72.

[Cherkasov et al., 2015](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Ustinovich E.S., Kryukova N.I., Molchanova V.S. (2015). The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s years. *Bylye Gody.* (3). 37: 541-548.

[Cherkasov et al., 2015b](#) – Cherkasov A.A., Shmigel M., Bratanovskii S.N., Molchanova V.S. (2015). Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years). *Bylye Gody.* 38(4): 888-893.

[Cherkasov et al., 2016](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. (2016). Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years. *Bylye Gody.* (1). 39: 53-66.

[Cherkasov et al., 2016a](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2016). The Demographic Characteristics of the Tribes of the Black Sea Region in the first half of the XIX century. *Bylye Gody.* (2), 40: 382-391.

[Cherkasov et al., 2017](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2017). The list of captives from the Turkish vessel *belifte* as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century. *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije – Series Historia et Sociologia.* 27(4): 851-864.

[Cherkasov et al., 2018](#) – Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskii S.N., Valleau A. (2018). The Abkhazian and Mingrelian principalities: Historical and demographic research. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Istoriya.* 63(4): 1001-1016.

[Cherkasov et al., 2018a](#) – Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskiy S.N., Smigel M. (2018). The Evolution of the Circassians’ Oaths in the Context of Changing Religious Views in 1800-1855. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya.* 23(4): 40-50.

[Dudarev, 2018](#) – Dudarev S.L. (2018). F.V. Totoev about Slavery in Chechnya in the Historical Past. *Slavery: Theory and Practice.* 3(1): 18-30.

[Inozemtseva, 2019](#) – Inozemtseva E.I. (2019). Features of the Socio-Legal Status of Slaves in the Feudal Northeast Caucasus from the Perspective of Customary Law and Religious Beliefs. *Slavery: Theory and Practice.* 4(1): 4-19.

[Khalfin, 1974](#) – Khalfin N.A. (1974). Rossiya i khanstva Srednei Azii (pervaya polovina XIX v.) [Russia and the Khanates of Central Asia (first half of the 19th century)]. M. 406 p. [in Russian]

[Kozhirova, 2000](#) – Kozhirova S.B. (2000). Rossiisko-kitaiskaya trgovlya v Tsentral'noi Azii (vtoraya polovina XIX – nachalo KhKh v.) [Russian-Chinese trade in Central Asia (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Astana. 138 p. [in Russian]

[Lysenko, 2018](#) – Lysenko Yu.A. (2018) «Deputative missions» of the Kazakh khans, sultans and family governs in the court of the Russian emperors in the first half of the 19th century. *Bylye Gody.* № 50(4). pp. 1518-1529.

[Lysenko, 2019](#) – Lysenko Yu.A. (2019). The Problem of Security of Trade Caravans in Russian-Kazakh Relations in the first half of the XIX century. *Bylye Gody.* Vol. 51. Is. 1. Pp. 138-148. [in Russian]

[Materialy po istorii..., 1940](#) – Materialy po istorii Kazakhskoi SSR [Materials on the history of the Kazakh SSR]. 1785–1828 gg. M., 1940. T. 4. 543 p. [in Russian]

[Meiendorf, 1975](#) – Meiendorf E.K. (1975). Puteshestvie iz Orenburga v Bukharu [A journey from Orenburg to Bukhara]. M. 183 p. [in Russian]

[Murav'ev-Karsskii, 1822](#) – Murav'ev-Karsskii N.N. (1822). Puteshestvie v Turkmeniyu i Khivu v 1819 i 1820 godakh, gvardeiskogo General'nogo Shtaba kapitana Nikolaya Murav'eva, poslannogo v sii strany dlya peregovorov [Travel to Turkmenistan and Khiva in 1819 and 1820, by the Guards General Staff of Captain Nikolay Muravyov, sent to these countries for negotiations]. M.: tipografiya Avgusta Semena. [in Russian]

[Rajović et al., 2017](#) – Rajović G., Ezhevski D.O., Vazerova A.G., Trailovic M. (2017). The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the Beginning of the 19th Century: Part I. *Bylye Gody.* 46(4): 1261-1274.

[Rajović et al., 2018](#) – Rajović G., Ezhevski D.O., Vazerova A.G., Trailovic M. (2018). The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the Beginning of the 19th Century: Part II. *Bylye Gody.* 47(1): 153-160.

[Sladkovskii, 1977](#) – Sladkovskii M.I. (1977). Istoriya trgovno-ekonomicheskikh otnoshenii narodov Rossii s Kitaem (do 1917 g.) [The history of trade and economic relations between the peoples of Russia and China (until 1917)]. M. 440 p. [in Russian]

[Smigel, Cherkasov, 2016](#) – Smigel M., Cherkasov A.A. (2016). The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special. *Bylye Gody.* 42(4): 1182-1197.

[Terent'ev, 2010](#) – Terent'ev M. (2010). Khivinskie pokhody russkoi armii [Khiva campaigns of the Russian army]. M. 448 p. [in Russian]

[Vamberi, 1865](#) – Vamberi A. (1865). Puteshestvie po Srednei Azii [A journey through Central Asia]. SPb. [in Russian]

Vozgrin, 2018 – Vozgrin V.E. (2018). The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe. *Slavery: Theory and Practice*. 3(1): 4-17.

Zimanov, 1960 – Zimanov S.Z. (1960). Politicheskii stroi Kazakhstana v kontse XVIII veka i pervoi polovine XIX veka [The political system of Kazakhstan at the end of the 18th century and the first half of the 19th century]. Alma-Ata. 247 p. [in Russian]

Торговая коммуникация в Киргизской степи (первая половина XIX века): некоторые характерные особенности

Белла Ахмедовна Булгарова ^{а, *}, Виктор Владимирович Барабаш ^а, Валерий Леонидович Музыкант ^а,
Кайркул Эсенгуловна Касымалиева ^а

^а Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассматриваются особенности торговли и коммуникации в Киргизской степи в период первой половины XIX века. Уделено внимание мерам по защите торговых путей от нападений кочевников, особенностям коммуникации, а также работоторговле и ее главным движущим силам.

В качестве материалов были использованы источники личного происхождения путешественников и эмиссаров, посетивших Среднюю Азию в XIX веке. Другим источником для нашего исследования были сборники документов. При решении исследовательских задач применялись общенаучные традиционные методы анализа, синтеза, конкретизации и обобщения. Важное значение в работе имеет историко-сравнительный метод, благодаря которому оказалось возможным взглянуть на события в Центральной Азии через сопоставление с аналогичными событиями, происходившими в это же время на Кавказе.

В заключении авторы пришли к выводу, что в первой половине XIX века в Киргизской степи (на территории Центральной Азии) торговля составляла весьма важный источник дохода коренного населения. Благодаря региональным особенностям (наличию кочевников), торговые пути постоянно находились под угрозой блокирования, а торговые караваны – под угрозой разграбления. Важную роль в сдерживании торговых связей региона с другими странами играли интриги правителей Бухарского и Хивинского ханств. Стремясь не допустить усиления друг друга, они создавали условия для грабежей торговых караванов, а также осуществления налетов на сопредельные страны с целью захвата людей. В последующем захваченные пленники становились одним из наиболее главных товаров на территории Киргизской степи, что поощряло рабозахват, работоторговлю и применение рабского труда в сельском хозяйстве. Важно также подчеркнуть, что многие социально-экономические процессы на территории Центральной Азии были идентичны тем, которые были на территории Кавказа (Черкесия и Абхазия).

Ключевые слова: Киргизская степь, XIX век, Российская империя, караван, торговля, коммуникация, работоторговля.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bulgarova-ba@rudn.ru (Б.А. Булгарова)